

Посольство СССР в США
г. Вашингтон

49
Секретно Экз. № 3
30 января 1970 года
Исх. № 59

Информация

о пребывании в США солиста Вильнюсского Государственного академического театра оперы и балета Канявы Э. и его жены, артистки Вильнюсского телевидения Абрамовичюте-Канявене Б.

С конца октября по 11 декабря 1969 года в качестве гостя своего дяди Палубиса Ю. в США был солист Вильнюсского Государственного академического театра оперы и балета, заслуженный артист республики Канява Эдуардас и его жена, артистка Вильнюсского телевидения Абрамовичюте-Канявене Барбара. Во время своего пребывания в этой стране они дали восемь неофициальных концертов, в том числе в Посольстве, в Представительстве СССР при ООН и в ООН для советских и иностранных дипломатов.

В общей сложности на концертах присутствовало около 2500 человек. Концерты состоялись в г.г. Бостоне, Вашингтоне, Нью-Йорке и Чикаго. Все концерты прошли с успехом, хотя организация тех из них, которые были даны для американской аудитории, главным образом для литовских эмигрантов, потребовала много усилий со стороны Посольства, использования многих связей и преодоления немалых препятствий.

Еще до первого выступления Канявы Э. и его жены, узнав о намерении их организовать, реакционеры-националисты из числа литовских эмигрантов начали широкую враждебную кампанию. Так называемый Верховный комитет освобождения Литвы /ВКОЛ/ выступил со специальным обращением /прилагается/, которое было помещено почти во всех литовских националистических эмигрантских газетах США и Канады. Его передавало /свыше 20/ так называемых "литовских радиостанций". Оно, в форме листовки, распространялось националистами индивидуально, раздавалось пикетчиками у помещений, где состоялись концерты. А, например, в Бостоне, местное отделение Совета литовцев Америки /СЛА/ - реакционной, националистической организации литовских эмигрантов в США, кроме того выпустило свою собственную листовку /прилагается/, которую, при помощи подростков совали в почтовые ящики семей, раздавали пикетчики.

Концерты Канявы Э. и его жены состоялись в момент, когда еще до конца не утихла буря споров и раздоров, поднявшаяся в литовских эмигрантских кругах в связи с такой же поездкой солиста того же театра, народного артиста республики Норейки В., которая состоялась в конце 1968 года. Но если в случае с Норейкой реакционеры были как бы застигнуты врасплох и оголтелую враждебную кампанию подняли к концу его поездки, и особенно после нее, то концерты Канявы они встретили, уже подготовившись, истерическими криками в печати о "предательстве", о желании организаторов концертов "уничтожить готовность... к борьбе за свободу" и т.п., призывали бойкотировать концерты и угрозами в адрес даже тех, кто эти концерты посетит.

Следует признать, что вся эта враждебная "антиконцертная" кампания оказала определенное влияние. Так, в Детройте, где в литовской эмигрантской колонии господствующее положение занимают оголтелые националисты, от организации концерта пришлось отказаться, так как была реальная опасность его срыва. А то обстоятельство, что Детройт находится в районе, закрытом для советских дипломатов, лишило Посольство возможности предпринять какие-либо шаги для оказания более действенной помощи прогрессивно и либерально настроенным эмигрантским кругам в этом городе.

В г. Балтиморе, где уже был снят зал и где по данным предварительного изучения положения ожидался успех, перед самым концертом было отказано в зале. Новый зал снять уже было некогда.

Можно было заметить также, что эта враждебная кампания напугала и некоторых официальных организаторов концертов из числа либералов. К концу поездки Канявы, они начали проявлять меньше энтузиазма и внимания гостям.

Правда, основная часть организаторов действовало решительно до конца. В ответ на заявление ВКОЛа и различные листовки они выступили со своим "Заявлением для литовской общественности" /прилагается/. Это заявление, составлено людьми, сознанию которых также не чужды националистические идеи, потонувшими в собственных противоречиях, типичных для либералов. Поэтому, с одной стороны, в нем выражено довольно трезвое мнение относительно таких концертов и культурных связей с Советской Литвой вообще. Но, с другой, в нем ясно видна общность взглядов ав-

авторов этого заявления со взглядами их оппонентов.

Твердо и последовательно в поддержку концертов выступили прогрессивные литовские эмигрантские организации и печать, которая, воспользовавшись этим случаем, не только подвергла резкой критике националистов, но и больше, чем обычно, помещала материалов о расцвете культуры в СССР, о победе ленинской национальной политики в нашей стране и др. В праздничной обстановке, при переполненном зале, прошел концерт Канявы Э. и его жены в помещении прогрессивной литовской эмигрантской газеты "Лайсве" /"Свобода"/ в г. Нью-Йорке.

Анализ концертной поездки Канявы Э., как и опыт ранее состоявшихся поездок и выступлений в США деятелей искусства Литовской ССР, подтверждает правильность нашей политики в работе с эмиграцией. Такие поездки, наряду со многими другими мероприятиями, являются действенным средством достижения ряда целей.

Во-первых. Они помогают оказать большую моральную поддержку, а иногда и материальную помощь /сборы от концертов/ прогрессивным кругам эмиграции, укрепляют авторитет этих организаций.

Во-вторых. Они являются хорошим средством пропаганды достижений советского искусства, торжества ленинской национальной политики и расцвета социалистической культуры, помимо официальных каналов культурного обмена между СССР и США.

В-третьих. Они способствуют приведению в движение и довольно широких кругов либерально настроенных эмигрантов, которые начинают заниматься полезной для нас организационной и пропагандистской работой. Практическая борьба, которую им волею-неволей приходится вести в таких случаях с крайними правыми элементами, заставляет их более определенно высказаться и действовать в нашу пользу по таким вопросам, как достижения советских народов в области культуры, культурные связи со своей бывшей родиной и т.п.

Без преувеличения можно сказать, что такая практика в определенной степени как бы революционизирует немалую часть либералов, которые решаются этой практикой заняться.

В-четвертых. Борьба и острые споры, которые разгораются по вопросу о выступлениях наших деятелей искусства в США, ускоряет поляризацию сил в эмигрантских кругах, усиливает изоляцию крайне правых реакционеров от основной массы эмигрантов.

Характерно, что одна из трех основных правых литовских эмигрантских организаций — ОЛМ /"Общество литовцев мира"/ почувствовав эту опасность изоляции, под воздействием молодых членов руководства, которые пришли туда в потоке общего стремления обновить руководящие кадры эмигрантских организаций, не выступила против концертов. Хотя, с другой стороны, желая избежать крупного конфликта с ВКОЛ и СЛА, она официально не выступила также и в их поддержку.

Если подводить итоги поездки и выступлений Канявы и его жены, то можно сказать, что удалось добиться в основном всех целей, которые ставились перед этой поездкой. Об этом свидетельствуют не только отклики в эмигрантской печати, но и продолжающееся живое обсуждение их на различных собраниях эмигрантских кругов, не говоря уже о частных встречах. В частности, этот вопрос /уже который раз!/ вновь был поднят на так называемом "ежегодном сейме" ВКОЛ, который состоялся в середине декабря 1969 года в г. Нью-Йорке. На нем было принято решение, подтверждающее старую позицию ВКОЛ и СЛА о том, что подобные выступления советских артистов следует расценивать лишь как "диверсионные акты оккупанта и его приспешников — литовских коммунистов", организаторов таких выступлений — как его пособников, а посетителей концертов — как сознательных или бессознательных "предателей дела свободы Литвы". Пытаясь скрыть от общественности слабость своей позиции, что в таких случаях становится особенно очевидным, ВКОЛ принял решение не вступать в публичные дискуссии по вопросу о культурных связях эмиграции с Литовской ССР и порекомендовал то же самое эмигрантским органам печати. Было решено также в дальнейшем еще более решительно всеми силами и средствами противодействовать подобным выступлениям советских деятелей искусства и всячески мешать развитию любых других культурных связей с Литовской ССР.

По всей вероятности, ожесточение позиции крайне реакционных эмигрантских организаций явилось главной причиной, объясняющей нежелание деятелей искусства из числа литовских эмигрантов — солистов Бараса и Стемпужене, пианистки Кепалайте и композитора Лапинскаса воспользоваться приглашениями приехать в Литовскую ССР и выступить там с концертами.

С другой стороны, успех уже предпринятых шагов как бы воодушевил либеральные круги эмигрантов. Они уже заговорили о возможности приглашении других деятелей искусства, художественных коллективов и спортсменов из Литовской ССР.

Учитывая вышеизложенное, неофициальные выступления деятелей искусства Литовской ССР следует считать несомненно полезными для нас. Более того, положение в литовских эмигрантских кругах сейчас таково, что следовало бы, предварительно в каждом конкретном случае проделав кропотливую подготовительную работу, продолжить это дело без больших перерывов, постоянно как бы увеличивая нажим, расширяя фронт нападения, диктуя свою тактику и таким образом усиливая наше влияние.

Приложение: упомянутое, на 12 листах, несекретно, только адресатам.

ВТОРОЙ СЕКРЕТАРЬ /Э. Юшкис/

Копия верна: